

Чжао Нань прекрасно понял: Фу Цзюэчжи говорил о том, что этой ночью он купался в холодном источнике.

Он хихикнул и поднял голову от его талии.

Широкий мягкий рукав нижней одежды задрался, открывая белую руку.

Чжао Нань напряг мышцы, которых было не так уж много, и без особой скромности принялся оправдываться:

— Нормально. Там не очень холодно. У меня здоровье отличное.

Фу Цзюэчжи отвёл глаза и повёл его на кровать.

Кадык двинулся — он явно смеялся.

Полог опустился и отрезал большую часть света.

Чжао Нань обхватил большой парчовый валик и радостно завозился по постели.

Вещь появилась очень вовремя.

Последние дни его манера спать становилась всё более бесстыдной.

То он обнимал руку Фу Цзюэчжи, то придавливал его ногу.

Чжао Наню уже самому было неловко. Он решил искренне раскаяться и начать новую жизнь.

Например — обнимать что-нибудь другое.

Парчовый валик был рыхлым, мягким, не слишком твёрдым и не слишком большим.

Идеально.

Чжао Нань довольно улыбнулся, показывая ровные белые зубы.

Да.

Он всё-таки гений.

Рядом, кажется, тихо рассмеялся Фу Цзюэчжи.

Между ними оставалось небольшое расстояние.

Чжао Нань шевельнул ухом и услышал:

— Завтра мне нужно выехать по делу в столичные предместья. Как раз неподалёку проходит храмовая ярмарка.

Фу Цзюэчжи задумчиво потёр подушечки пальцев.

— Туаньтуань хочет поехать со мной?

Стоило услышать, что можно выбраться за город развлечься, Чжао Нань сразу согласился.

После вспышки восторга сон навалился мгновенно. Он закрыл глаза и отключился.

Ночь прошла спокойно.

К рассвету свет за оконными решётками стал прохладно-серым.

Под пологом было тепло и уютно.

Чжао Нань сонно открыл глаза и вдруг почувствовал чьё-то лицо у собственной шеи.

Лёгкое дыхание касалось затылка.

Он хотел повернуться, но обнаружил: его целиком втиснули в объятия.

Чжао Нань ещё не до конца вышел из сна, пробормотал, что жарко, и на ощупь попытался оттолкнуть тело сзади.

В руках он держал парчовый валик.

А длинная рука Фу Цзюэчжи лежала поперёк его талии и прижимала к себе сразу обоих — и Чжао Наня, и мягкий валик.

Чжао Нань начал понемногу просыпаться.

Ситуация казалась какой-то фантастической.

Он обнимает валик.

Фу Цзюэчжи обнимает его.

То есть теперь очередь Фу Цзюэчжи обнимать Чжао Наня?

Тело мгновенно застыло.

Он только попытался увеличить расстояние, как тёплая ладонь легла на отодвинувшуюся талию и снова прижала обратно.

Валик, похоже, мешал.

Фу Цзюэчжи схватил его и отправил в самый конец кровати.

Чжао Нань:

— ...

Чёрные ресницы Фу Цзюэчжи задрожали.

Похоже, сознание возвращалось, и он вот-вот проснётся.

Человек только несколько дней начал нормально спать, а Чжао Нань своими движениями, наверное, уже его разбудил.

Осознав это, он виновато спрятал лицо.

Фу Цзюэчжи открыл глаза.

Между бровей сохранялась сонная усталость, взгляд ещё немного рассеивался.

Он медленно опустил голову.

— Что такое?

Голос был очень хриплым.

Раз уж его спросили, Чжао Нань поднял лицо и тихо предложил:

— Может, князю тоже сделать парчовый валик?

По одному каждому.

Тогда утром они не будут снова лежать, сбившись в один клубок.

Фу Цзюэчжи поднял длинную бровь.

Потом внезапно опустил глаза и негромко рассмеялся.

Настроение у него, похоже, было прекрасным.

Он кивнул, отпустил Чжао Наня и сел. Даже ответил серьёзно, всё тем же хриплым после сна голосом:

— Потом обсудим.

Сегодня и правда было прохладно.

Чжао Нань надел ещё один слой одежды и смотрел из окна кареты.

Людей, сопровождавших выезд, набралось огромное количество.

Фухай ещё не до конца поправился, поэтому в карете теперь прислуживал Дзянь.

Чжао Нань окинул процессию взглядом и впечатлительно спросил:

— Для одного дела нужно столько народу?

— Княжеский супруг едет развлекаться на ярмарку. Конечно, людей должно быть достаточно.

А.

Вот оно что.

Чжао Нань поправил край одежды и забрался глубже на маленькую кушетку.

Потом возбуждённо повернулся к Дзяню:

— А кто вообще бывает на храмовой ярмарке?

— Всё-таки столичные предместья. Людей со всех концов страны хватает.

Дэянь улыбнулся так широко, что глаза превратились в щёлочки.

— Если господин хочет развлечься без помех, как только приедем, сразу очистим место от посторонних.

Вот это богатство.

За две жизни Чжао Нань впервые прочувствовал, что значит: «есть деньги — могу позволить себе что угодно».

Он немного подумал и с абсолютно праведным видом отказался от идеи выгнать всех остальных посетителей.

В следующую секунду занавеску кареты подняли.

Фу Цзюэчжи был одет в удобную дорожную одежду. Длинные волосы собраны, лицо красивое и чёткое, фигура высокая и стройная.

Он наклонился, входя внутрь.

Под одеждой отчётливо ощущалась крепкая талия, плечи были широкими. Высокая тень медленно легла на стенку кареты.

Чжао Нань оказался полностью накрыт этой тенью и в этот момент как раз подпирал лицо руками, клюя носом.

Фу Цзюэчжи посмотрел на него сверху вниз.

Похоже, сонный вид показался ему милым.

Он тихо рассмеялся:

— Когда Туаньтуань попадёт на ярмарку, во что хочет играть?

Тема сразу заинтересовала Чжао Наня.

Он сел прямо, глаза ожили.

— Метание стрел в кувшин? Стрельба из лука?

— Давай лучше стрелять? Поиграешь со мной?

Все эмоции были написаны у него на лице.

Он говорил быстро, одно предложение цеплялось за другое.

— Я очень меткий, — Чжао Нань наклонился почти к самому лицу Фу Цзюэчжи и нагло заявил: — Давай посоревнуемся.

Фу Цзюэчжи устроился на кушетке, подпёр подбородок костяшками и не отрываясь смотрел на него.

Уголки губ слегка приподнялись.

— Как скажет Туаньтуань.

Дэянь открыл короб с едой на низком столике и, заметив атмосферу между ними, невольно улыбнулся.

Потом повернулся к Чжао Наню, шутливо встряхнул метёлкой и протянул:

— Ай-яй, княжескому супругу лучше выбрать другое состязание.

— Князь учился стрелять ещё в Сябэе у старого князя.

Дэянь подмигнул.

— На ежегодной охоте оба всегда били без промаха.

Услышав это, Чжао Нань совсем перестал ощущать давление соревнования.

Он проглотил мягкое ароматное пирожное и протянул с озорным умыслом:

— Вот как-а-ак...

— Тогда мне не стыдно будет проиграть.

Фу Цзюэчжи улыбнулся и убрал за его ухо прядь, упавшую на глаза.

Чжао Нань сложил руки и почтительно поклонился, а ясные чёрные глаза изогнулись от шутки.

— Великий мастер Фу, пожалуйста, поддайтесь неопытному новичку.

Погода была приятной.

Процессия вышла из княжеской резиденции, прошла через ворота Чаоян. До храма Хуэйгуан оставалось около двух часов пути.

Чжао Нань сегодня встал рано, поэтому лёг в карете и поспал.

Когда проснулся, они уже ехали по небольшим улицам, а снаружи было шумно.

Чжао Нань прищурился и прислушался.

Похоже, прохожие выкрикивали благопожелания членам императорского рода.

Внутри кареты было полутемно и уютно.

Фу Цзюэчжи ровно сидел у столика и читал историческую книгу.

Он почувствовал движение. Палец на странице остановился, князь повернул голову.

Чжао Нань хорошо выспался и теперь был полон сил.

Он сел, откинул занавеску и высунул голову наружу.

Вокруг поднимались горы. Куда ни посмотри — зелень.

Издали доносился храмовый колокол.

Чжао Нань радостно вдохнул свежий воздух.

— Уже приехали?

— Ещё полчаса.

Фу Цзюэчжи поднялся, перегнулся через Чжао Наня и медленно свернул занавеску вверх.

Длинные пальцы легли на деревянный край окна. Когда он наклонился ближе, пришёл слабый сосновый аромат.

— Туаньтуань заскучал?

Прохладный запах ударил в лицо.

Чжао Нань смотрел через окно на пейзаж, покачивал головой и почему-то ответил совершенно не в тему:

— Тяжело нам всё-таки далась эта дорога.

Дэань:

— ...

Ему будто слышался плеск воды, перекачиваемой внутри головы княжеского супруга.

Фу Цзюэчжи слегка поднял бровь.

И каким-то совершенно мистическим образом сумел из ответа, не имевшего отношения к вопросу, сделать правильный вывод.

Он отвернулся, тихо рассмеялся, затем указал длинным пальцем на книгу, накрывавшую стол.

— Читай.

Фу Цзюэчжи много работал глазами. Когда они уставали, слуги обычно читали ему документы и книги вслух.

Как правило — серьёзные исторические сочинения или поступившие ко двору доклады.

Дэань находился рядом, поэтому сразу понял приказ.

Взял книгу и размеренно начал читать:

— «На берегу реки Сучжоу жила молодая дочь рыбака, каждый день расчёсывавшая волосы над водой. Однажды она спасла золотого карпа. Проснувшись наутро, увидела у подушки платок из ткани водяного дракона: стоило коснуться его водой, как он сиял семью цветами...»

Дэаню содержание показалось незнакомым.

Он немного замялся, затем снова принял серьёзный вид и продолжил.

И правда многое изменилось.

Раньше в этой карете звучали классические исторические труды.

Теперь — маленькие книжки, которые читают детям при первом обучении.

<http://bllate.org/book/19943/1983934>